

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.4>

UDC 9.94

LBC 63.3(4Гем)52

Submitted: 25.08.2021

Accepted: 12.12.2021

THE AUSTRO-PRUSSIAN WAR 1866 AS A CIVIL WAR: CONTEMPORARY OPINION

Nikolay A. Vlasov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Main research goal of this article is to identify the key features of perception of the Austro-Prussian war 1866 as a “civil war” by its German contemporaries. *Methods and materials.* The methodology of this research – first of all the approach to discourse analysis – is borrowed from the Cambridge school (Q. Skinner, J. Pocock). Main sources are official statements, letters, parliament speeches and press articles from the German states in 1866. *Analysis.* The term “civil war” can be used as a label for the Austro-Prussian war only if the existence of a single German nation within the borders of the German Union is presumed. Therefore it was assumed that this term will be used mainly by the “Great German” nationalists. This hypothesis was confirmed, but the term “civil war” emerged also as a part of other discourses – conservative-legitimist and (to a lesser degree) pro-Prussian. After 1866 almost no use of this term related to the Austro-Prussian war can be discovered. *Results.* The term “civil war” was widely used in 1866 within the framework of different, first of all anti-Prussian discourses. Main goal of this praxis was to condemn Bismarck’s politics. Prussian victory led to rapid disappearance of the “Great German” discourse after 1866. The term “civil war” was replaced by another terms (“German war”, “Fraternal war” etc.).

Key words: Austro-Prussian war, civil war, Cambridge school, discourse, German nationalism.

Citation. Vlasov N.A. The Austro-Prussian War 1866 as a Civil War: Contemporary Opinion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 38-47. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.4>

УДК 9.94

ББК 63.3(4Гем)52

Дата поступления статьи: 25.08.2021

Дата принятия статьи: 12.12.2021

АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1866 г. КАК ГРАЖДАНСКАЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ

Николай Анатольевич Власов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении характерных особенностей восприятия Австро-прусской войны 1866 г. как гражданской ее немецкими современниками. Теоретическую базу работы составляют подходы к анализу дискурсов, разработанные в рамках кембриджской школы. Исследование опирается на широкий круг источников, включающий в себя официальные документы, письма, парламентские выступления, а также материалы немецкой прессы. Поскольку использование термина «гражданская война» применительно к Австро-прусской войне подразумевает представление о единой немецкой нации в рамках Германского союза, в начале исследования была выдвинута гипотеза о том, что данный термин будет использоваться в первую очередь в рамках «великогерманского» течения немецкого национального движения. В ходе исследования гипотеза подтвердилась, однако выяснилось, что понятие «гражданская война» использовалось и в рамках других дискурсов – консервативно-легитимистского и, в меньшей степени, прусского. После 1866 г. практика употребления термина «гражданская война» применительно к событиям Австро-прусской войны практически полностью прекращается. На основании анализа источников можно констатировать, что понятие «гражданская война» применительно к событиям 1866 г. использовалось в рамках различных дискурсов, в первую очередь враждеб-

ных по отношению к Пруссии. Основной целью использования данного понятия являлось осуждение политики Бисмарка в глазах немецкой общественности. Победа Пруссии привела к практически полному исчезновению «великогерманского дискурса» и принятого в его рамках восприятия конфликта 1866 г. как гражданской войны.

Ключевые слова: Австро-прусская война, гражданская война, кембриджская школа, дискурс, немецкий национализм.

Цитирование. Власов Н. А. Австро-прусская война 1866 г. как гражданская: взгляд современников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 38–47. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.4>

Введение. Австро-прусская война 1866 г. стала важнейшим рубежом в развитии немецкого национализма и национального государства. Она решила исход борьбы двух национальных проектов середины XIX в. – «великогерманского» и «малогерманского» – в пользу второго из них. Объединение Германии в итоге произошло вокруг Пруссии, а Австрия осталась за рамками немецкого национального государства.

Основные антагонисты в этом конфликте, монархии Габсбургов и Гогенцоллернов, несмотря на свой многонациональный характер, считались в первую очередь немецкими государствами, с немецкими правящими династиями и преимущественно немецкой элитой. Более того, они входили в состав одного, пусть и весьма аморфного, государственного образования – Германского союза. Последний также считался немецким по своему характеру объединением, своего рода «эрзацем» национального государства.

Именно поэтому Австро-прусская война 1866 г. с самого начала не воспринималась как «классический» конфликт двух суверенных государств. В современной Германии ее называют Немецкой войной (Deutscher Krieg) – термин, который представляется и нам наиболее подходящим. Широко распространенным является также понятие «война братьев» (Bruderkrieg), подчеркивающее общую национальную идентичность основных антагонистов. В отличие от русского понятия «братоубийственная война», немецкий термин «война братьев» не имеет столь ярко выраженной негативной коннотации. Однако от этого термина остается в смысловом отношении один шаг до понятия «гражданская война» (Bürgerkrieg) – конфликта внутри единого национального или государственного организма.

Может ли Австро-прусская война 1866 г. считаться гражданской войной? На сегодняшний день этот вопрос является спорным. Так, современный исследователь Я. Хейнцен отвечает на него положительно: если считать признаками гражданской войны принадлежность сторон к единой нации, широкую вовлеченность населения и многотысячные жертвы, то Немецкая война соответствует всем этим критериям [15, р. 4]. Аналогичной точки зрения придерживается и Г.-У. Велер [34, S. 293]. Другие исследователи приводят целый ряд контраргументов: конфликт велся между суверенными государствами, силами исключительно регулярных кадровых армий, а решение о его начале и завершении было принято на правительственном уровне. Именно на этом основании известный немецкий историк Г.А. Винклер утверждает: «Немецкая война 1866 года не была гражданской войной» [35, S. 178].

Нашей целью, однако, не является ответ на вопрос о том, можем ли мы сегодня отнести австро-пруссский конфликт 1866 г. к категории гражданских войн. Такой ответ зависит в первую очередь от того определения, которое мы дадим самому термину «гражданская война». В фокусе же нашего внимания будет находиться употребление этого понятия современниками тех событий.

Насколько распространено было в 1866 г. в германских государствах понятие «гражданская война» применительно к текущему конфликту? Для каких социальных групп и политических течений было характерно использование этого термина? Как повлиял исход войны на дальнейшее его употребление? Ответы на данные вопросы мы постараемся дать в настоящей статье.

Иначе говоря, цель нашего исследования заключается в выявлении характерных осо-

бенностей восприятия Австро-прусской войны 1866 г. как гражданской ее современниками из числа жителей германских государств.

На сегодняшний день данная тема еще не стала предметом специального исследования. В той или иной степени она затрагивалась в работах, посвященных немецкому национализму или непосредственно Австро-германской войне 1866 года. Число как первых, так и вторых весьма велико, однако восприятие войны в немецком обществе в большинстве из них либо не затрагивается вообще, либо описывается крайне сжато и схематично. Немецкому национальному и либеральному движению посвящены, в частности, монографии О. Данна [5], Х. Шульце [29] и Дж. Шихена [30]. Из числа новейших работ о войне 1866 г. (в том числе о ее восприятии в германском обществе) можно назвать труды К.-Ю. Бремма [4] и Х. Яра [16]. Весьма ценные материалы, касающиеся восприятия событий 1866 г. как своеобразного аналога Гражданской войны в США, содержатся в работе П. Гауля [13]. Уже упоминавшийся выше Я. Хейнцен подробно исследовал восприятие войны 1866 г. и прусской аннексии в Ганновере [15].

Методы и материалы. Основу теории и методологии данного исследования составляют подходы, разработанные в рамках кембриджской школы Дж. Пококом и К. Скиннером. В соответствии с ними любой текст является частью определенного дискурса. Дискурс Дж. Покок определяет как «комплексную структуру, включающую в себя словарь, грамматику, риторику, набор словоупотреблений, допущений и смыслов, существующих вместе в определенное время; такая структура применяется определенным сообществом использующих этот язык для политических целей, выражения определенной картины мира или идеологии» [25, р. 47].

Согласно концепции основателей кембриджской школы, одновременно в одном и том же пространстве может существовать несколько взаимодействующих и конкурирующих друг с другом дискурсов. Эти дискурсы не являются полностью взаимоисключающими; их можно встретить в одном и том же тексте [28, р. 57]. Как правило, каждый дискурс примерно соответствует определенной интеллектуальной концепции.

В связи с этим любое высказывание необходимо рассматривать в рамках двоякого контекста: социального (события и процессы, сопровождающие его появление на свет) и дискурсивного. Любое высказывание содержит в себе явные или неявные отсылки к другим современным ему текстам. С его помощью автор стремится добиться определенной цели. «Любое высказывание, – писал К. Скиннер в своей программной статье, – неизбежно является воплощением конкретного намерения в конкретной ситуации и направлено на решение конкретной проблемы» [32, р. 50].

Автор высказывания действует в рамках дискурсивного пространства, однако имеет возможность выбирать между конкурирующими дискурсами и вносить свой вклад в их дальнейшее развитие. При этом в фокусе внимания кембриджской школы оказывается «идея дискурса, а не индивидуальные авторы» [31, р. 267].

Обращаясь к отдельным понятиям, представители кембриджской школы выступают за их рассмотрение в рамках дискурсивного контекста. По их мнению, невозможно писать историю изолированного развития отдельных терминов. Изучать значение понятия – значит изучать историю его употребления в различных ситуациях [32, р. 37].

В данном случае мы рассматриваем понятие «гражданская война» применительно к событиям 1866 г. как часть определенного дискурса, взаимодействовавшего и конкурировавшего в германском общественном мнении с другими дискурсами, трактовавшими эти события в ином ключе и, соответственно, обозначавшими их другими терминами.

Чтобы достичь поставленной цели, потребовалось привлечение широкого круга источников, включающего в себя официальные документы, парламентские выступления, переписку политических и общественных деятелей, а также частных лиц. Особое внимание уделялось при этом заявлениям глав германских государств и правительств (таких как министр-президент Пруссии О. фон Бисмарк или баварский король Людвиг II), а также текстам ведущих либеральных политиков (к примеру, Р. фон Беннигсена или Ф. фон Роггенбах). Важным источником являлась также пресса. Для достижения максимальной реп-

резентативности был обеспечен широкий охват изданий (газеты различной политической направленности, выходившие в Пруссии, Австрии, малых и средних германских государствах). В процессе исследования было изучено в общей сложности 12 периодических изданий за май – июнь 1866 года.

Анализ. В первую очередь необходимо ответить на вопрос о том, что означало для современников событий 1866 г. понятие «гражданская война» и с какими коннотациями оно было связано. В четвертом томе «Нового разговорного словаря» Мейера, увидевшем свет в 1863 г., гражданская война определяется как «война, которая ведется между членами одного и того же государства, как правило, во имя общественных интересов» [20, S. 141]. Во многих других современных энциклопедиях для данного понятия не существовало отдельной словарной статьи, что указывает скорее на незначительное его распространение в середине XIX века. Однако в дальнейшем на образ гражданской войны в глазах немецкого общества серьезно повлияли события 1861–1865 гг. в Северной Америке. Неслучайно самые различные немецкие авторы сравнивали в 1866 г. Австро-прусскую войну с Гражданской войной в США [13, S. 249]. Гражданская война при этом расценивалась как негативное событие в жизни страны, трагедия, братоубийственная распря.

Использование применительно к конфликту 1866 г. понятия «гражданская война» подразумевало, что противоборствующие стороны рассматриваются не как суверенные государства, а как части единого целого. Таким «единым целым» выступала в первую очередь немецкая нация.

Подъем немецкого национального движения пришелся на первую половину XIX века. Основные этапы его развития подробно описаны и изучены во множестве работ. В рамках нашего исследования принципиальным моментом является раскол национального движения на «великогерманское» и «малогерманское» направления, окончательно сложившийся в период революции 1848–1849 гг. и деятельности Франкфуртского Национального собрания. Первое из указанных направлений выступало за национальное объединение с участием габсбургских земель, второе пред-

полагало невозможность инкорпорации многонациональной Австрийской империи и поддерживало идею интеграции вокруг Пруссии. В 1850–1860-е гг. оба этих течения продолжали существовать, хотя острота противоречий между ними значительно снизилась и их можно считать частями единого национального движения. Однако любая ситуация, в рамках которой вновь возникнет реальный выбор между двумя вариантами развития, неизбежно должна была привести к дальнейшей поляризации. Именно это и случилось весной 1866 г., когда отношения Берлина и Вены начали стремительно обостряться, и прусское правительство выступило со своим проектом решения германского вопроса.

Угроза войны между Австрией и Пруссией, а также вовлечения в нее остальных германских государств поставила на повестку дня вопрос о позиции немецкого либерального и национального движения по отношению к происходящему. Не только представители «великогерманского» течения, но и многие сторонники объединения Германии вокруг Пруссии не поддерживали политику Берлина. По словам Т. Ниппердея, «даже если они не исключали войну как таковую, они не хотели именно этой войны, войны Пруссии, которая с 1848 г. так грубо обманывала все либеральные надежды, войны ненавистного министерства конфликта, войны Бисмарка» [22, S. 782]. Большинство представителей Национального союза выступили в этой ситуации за нейтралитет малых и средних германских государств.

Исходя из этого, мы можем предположить, что использование понятия «гражданская война» в реальной ситуации австро-прусского конфликта наиболее логично в рамках дискурса сторонников немецкой национальной идеи, негативно относящихся к происходящему и, следовательно, занимающих антипруссские позиции. Под это определение идеально подходят либеральные националисты «великогерманского» направления из малых и средних германских государств.

Анализ источников позволяет подтвердить правильность этой гипотезы. Как пишет в своем исследовании П. Гауль, «либеральные и демократические политики и публицисты из южно- и центральногерманских госу-

дарств были наиболее склонны к тому, чтобы использовать термин “гражданская война” для обозначения Семинедельной войны» [13, S. 253].

Еще в начале апреля, когда угроза австро-прусского конфликта стала стремительно нарастать, Немецкий съезд депутатов (собрание либеральных политиков из парламентов разных германских государств, созданное в 1862 г. во Франкфурте-на-Майне для координации действий в германском вопросе) опубликовал заявление, которое начиналось следующими словами: «Над Германией нависла угроза гражданской войны». Здесь же заявлялся «самый решительный, осуждающий немецкую гражданскую войну» протест против действий Пруссии [26, S. 907]. Спустя полтора месяца, 18 мая, 40 депутатов выступили с заявлением, в котором решительно осуждалась политика Берлина и говорилось о том, что «служащая лишь династическим амбициям, уничтожающая свободу и благополучие гражданская война... есть предательство немецкой нации» [26, S. 969].

Либеральный юрист Рудольф фон Ихеринг писал 1 мая своему другу Юлиусу Глазеру: «Возможно, ни одну войну еще не начинали с таким бесстыдством, таким жутким легкомыслием, как ту, которую Бисмарк пытается сейчас развязать против Австрии... Немец вооружается против немца, это гражданская война, заговор трех-четырёх держав против одной, без видимости права, без участия народа, вызванная к жизни несколькими дипломатами» [27, S. 196]. Шлезвиг-гольштейнский политик Люциус Карл фон Неергард в конце мая заявлял, требуя от немецких либералов поддержать Австрию в борьбе против Пруссии: «Оставаться нейтральным в гражданской войне – это предательство!» [23, S. 718]. Другой уроженец северных герцогств, ганзейский дипломат и либеральный политик Рудольф Шейден, говорил впоследствии о «результатах достойной сожаления гражданской войны» [16, S. 120]. Такие же голоса были слышны из Австрии. Мориц фон Гольдшмидт, представитель австрийских финансовых кругов, писал своему другу и коллеге Герсону Блейхрэдери в Берлин: «У меня не уместится в голове вся чудовищность предстоящей гражданской войны» [33, S. 127].

Немецкая либеральная пресса, в первую очередь из малых и средних германских государств, также широко использовала в своих публикациях понятие «гражданская война». Достаточно рассмотреть отклики периодических изданий на принятое 14 июня 1866 г. бундестагом Германского союза во Франкфурте-на-Майне решение о мобилизации союзной армии и проведении экзекуции в отношении Пруссии. Именно это решение окончательно сделало войну неизбежной.

Так, в передовице «Аугсбургских новейших ведомостей» от 15 июня говорилось: «Будущие историки вынесут нам горький приговор, потому что мы начали гражданскую войну, не желая ее, и убивали друг друга по команде ненавистного всем предателя» [2]. Под последним, разумеется, имелся в виду Бисмарк. Колумнист «Франконской газеты» писал в тот же день, что «весь народ испытывает отвращение к неестественной, безбожной войне братьев», но «рок ведет нас к гражданской войне» [12] (очевидно, оба термина используются в данном случае как синонимы). «Пфальцский курьер» озаглавил свою передовицу «Без промедления в гражданскую войну»; по мнению автора статьи, решение бундестага лишь развязывает руки Бисмарку [24].

Проводились и сравнения разворачивающегося конфликта в Германии с Гражданской войной в США, причем на роль «раскольников-конфедератов» назначали Пруссию и ее союзников. Так, комментируя решение бундестага от 14 июня, «Ашаффенбургская газета» писала, что Германии придется пережить такой же внутренний конфликт, как Соединенным Штатам и Швейцарии [1].

Понятие «гражданская война» использовалось и в дальнейшем. К примеру, в брошюре под названием «Немецкая гражданская война 1866 года», изданной в Брауншвейге еще в ходе конфликта, говорилось: «Война, чудовищная, братоубийственная, раскрыла свою прожорливую глотку. Мой народ, мой немецкий народ, твои дети убивают друг друга, без цели, без высшей идеи, ты бессилён, покинут всеми на произвол твоих властителей, лишь немногие из которых носят в своей груди немецкое сердце» [6, S. 9].

«Великогерманский» либеральный дискурс был той средой, в рамках которой исполь-

зование понятия «гражданская война» выглядело наиболее логичным и было шире всего распространено. Однако мы можем встретить данный термин и в рамках других современных дискурсов. Это совершенно естественно, поскольку различные дискурсы взаимодействуют друг с другом, идеологические и интеллектуальные течения развиваются во взаимной связи и противоборстве.

В первую очередь необходимо рассмотреть легитимистский дискурс, в рамках которого действия Пруссии являлись грубым нарушением законного порядка вещей, покушением на основы существующей системы. Данный дискурс был характерен в большей степени для правящих элит малых и средних германских государств, а также Австрийской империи.

Хотя «легитимисты» достаточно осторожно относились к национальному движению, справедливо считая его стремящимся к изменению сложившегося статус-кво, они нередко брали на вооружение тезис о гражданской войне. По всей видимости, это делалось для того, чтобы укрепить символический союз антипруссских сил и опереться на популярное в малых и средних государствах идейное течение. Как писал Я. Хейнцен, «продолжая провозглашать божественное происхождение королевской власти и превосходство монархического устройства... теологи и клир взяли на вооружение язык либерального национализма, чтобы сделать свое послание приемлемым для буржуазной аудитории» [15, р. 36].

Так, глава баварского правительства Людвиг фон дер Пффордтен писал 17 мая посланнику в Вене графу Брау о том, что Германия может «погрузиться в гибельную гражданскую войну» [26, S. 966]. Министр-президент великого герцогства Гессен Рейнгард фон Дальвигк, обращаясь 9 июня к гостям, собравшимся на торжественный обед по случаю дня рождения герцога, заявил: «Наше немецкое Отечество, пользуясь благословением полувекового мира, под защитой институтов, недостатки которых объяснялись несовершенным их использованием, достигло невиданного процветания. Сегодня оно стоит на пороге гражданской войны» [9, S. 222].

В официальных документах и заявлениях, предназначенных для широкой обществен-

ности, мы также можем встретить упоминания о гражданской войне. Хотя эта категория текстов создавалась в рамках официального легитимистского дискурса, в соответствии с которым члены Германского союза являлись в первую очередь суверенными государствами, мы и здесь встречаем апелляцию к национальной идее. Это вполне соответствует идее К. Скиннера о том, что автор в рамках одного текста может осуществлять синтез конкурирующих дискурсов. К примеру, в тронной речи, произнесенной баварским королем Людвигом II 27 мая 1866 г. по случаю открытия ландтага, говорилось: «Я не хочу оставлять надежду на то, что катастрофу гражданской войны в Германии удастся предотвратить» [10, S. 49]. О грозящей гражданской войне говорится и в ответном адресе, принятом депутатами баварского народного представительства [10, S. 50].

В тех же целях понятие «гражданская война» использовали и в Австрии. Так, 15 июня консервативная австрийская газета «Дебаты» писала: «Прусская политика вызывает ужасающую гражданскую войну» [7]. «После победоносной борьбы у немцев будет и единство, и свобода, – оптимистично писала венская «Пресса». – Патриотические сердца будут позднее восхвалять ту череду обстоятельств, благодаря которым из гражданской войны возшло величие Германии» [8].

Нельзя забывать и о том, что внутри Пруссии также существовала легитимистская оппозиция Бисмарку и развязанному им конфликту. Отставной прусский дипломат Фердинанд фон Гален, представитель вестфальского католического дворянства, писал в начале июня: «Мы стоим на пороге катастрофической гражданской войны в Германии. Кто толкает нашего бедного короля Вильгельма на революцию против права и истории? Консервативный аристократ Бисмарк!» [17, S. 413]. Стоит подчеркнуть, что Гален критиковал начавшуюся войну не с национальных, а с консервативно-легитимистских позиций.

В кругах, поддерживавших политику Пруссии, понятие «гражданская война» также использовалось, хотя и значительно реже, чем в рамках «антипруссских» дискурсов. Это использование следует рассматривать в первую очередь как реакцию на употребление

данного термина идеологическими противниками. В целом мы можем выделить три основных типа такой реакции.

В первом случае факт гражданской войны признавался, однако ответственность за нее возлагалась не на Пруссию, а на ее противников. По мнению сторонников данной концепции (как правило, «малогерманских» националистов из малых и средних германских государств), Австро-прусская война превратилась в гражданскую после решения бундестага от 14 июня 1866 года. Либеральный политик Франц фон Роггенбах, ушедший в 1865 г. в отставку с поста министра иностранных дел великого герцогства Баден, но оставшийся личным другом монарха, писал великому герцогу Фридриху 13 июня, что Германия может оказаться вовлеченной в «самую катастрофическую и бесплодную гражданскую войну» [14, S. 526], если малые и средние государства поддержат Австрию. Той же позиции придерживался один из деятелей Национального союза, либеральный политик Эдуард Рюкерт. Выступая 25 июня 1866 г. в ландтаге герцогств Саксония-Кобург и Гота, он заявил, что австро-прусская война переросла в гражданскую войну. Ответственность за это он возлагал на правительства малых и средних государств, поддержавших решение о начале войны против Пруссии, и «политиков из народа, которые подталкивали к этому решению» [26, S. 1058]. «Если дело дойдет до внутренней гражданской войны в Германии, – писал прусский журнал «Вестник границы» в середине июня 1866 г., – значительная часть вины будет впоследствии признана за вюртембергскими правителями» [11, S. 477].

Второй тип реакции заключался в отрицании характера начавшейся войны как гражданской. Этим путем пошла, в частности, значительная часть поддерживавших Бисмарка представителей «малогерманского» движения в Пруссии. Так, видный либеральный политик Виктор фон Унру в беседе с Бисмарком заявил: «Война против венгров, русин, словаков и так далее – не братоубийственная война» [3, S. 131]. А прусский поэт Максимилиан Леопольд Мольтке счел необходимым даже посвятить проблеме характеристики начавшейся войны отдельное стихотворение: «Вы называете ее гражданской войной, / Слово она

поднялась с улицы! / Скажите, армия и ландвер, / Так ли нужно ее называть?». По мнению поэта, правильным было бы название «Немецкая война за объединение» [13, S. 252].

Наконец, в качестве третьего типа реакции можно обозначить игнорирование термина «гражданская война». Это было характерно для официального прусского дискурса, а также для прессы, поддерживавшей прусское правительство. Даже либеральная прусская печать, скептически относившаяся к Бисмарку, предпочитала говорить о «немецкой войне» или «войне братьев» [18]. Сам Бисмарк не употреблял термин «гражданская война» ни в официальных заявлениях, ни в деловой переписке, ни в частных беседах. При этом официальная Пруссия охотно обращалась к национальной риторике, говоря о Германии как «общем Отечестве» [21].

После победы Пруссии в 1866 г. понятие «гражданская война» практически исчезло из обихода. Во многом это было связано со смертью соответствующего дискурса – угасанием самой «великогерманской» идеи, надежд на реализацию которой практически не осталось. Пруссия взяла на себя роль ядра, вокруг которого будет сформировано национальное государство. В результате многие немецкие либералы, которые ранее находились в принципиальной оппозиции к Бисмарку и его политике, стремительно изменили свои взгляды. Из непримиримых противников «железного канцлера» они превратились в его соратников. К примеру, уже процитированный выше Р. фон Ихеринг писал 19 августа 1866 г., непосредственно после окончания кампании: «Я склоняюсь перед гением Бисмарка. <...> Я простил этому человеку все, что он делал раньше. <...> Мог ли я поверить еще девять недель назад, что буду петь дифирамбы Бисмарку?» [27, S. 206–207]. По словам Х. Шульце, после сражения при Садовой «националистическое движение буквально в мгновение ока прекратило свое существование в качестве независимой политической силы» [29, S. 95].

Таким образом, война 1866 г. уже не рассматривалась участниками этого движения как гражданская, поскольку одна из основных ее сторон – Австрия – теперь оказалась за пределами национально-государственного организма. Как писал Я. Хейнцен, «коммен-

таторы стали говорить о “войне между братьями” – конфликте антагонистов, объединенных родством, но не принадлежащих к одному сообществу или стране» [15, р. 3]. В Северо-Германском союзе, а затем Германской империи антипрусская либерализм играл скорее маргинальную роль, сохранившись в значимых масштабах только в южногерманских государствах.

Соответственно, и термин «гражданская война» применительно к событиям 1866 г. использовался в последней трети XIX в. крайне редко. Один из таких примеров – письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18 ноября 1884 г., в котором говорится о Пруссии: «Она смогла создать германско-прусскую империю только путем насильственного разгрома Германского союза и гражданской войны» [19, S. 239]. Однако даже в рядах германской социал-демократии характеристика событий 1866 г. как гражданской войны не получила большого распространения.

Результаты. Война 1866 г. бушевала не только на полях сражений. Она являлась также конфликтом нескольких конкурирующих идеологий и, следовательно, присущих этим идеологиям дискурсов. Прусская политика вызвала серьезный протест не только у сторонников сохранения статус-кво, но и у значительной части национального движения, выступавшей с антипрусской, «великогерманской» позиций. Географически это движение имело наибольшее распространение в малых и средних германских государствах (Ганновер, Саксония, Гессен, Вюртемберг и т. д.).

В глазах представителей «великогерманского» течения единый национальный организм включал в себя всех немцев, проживавших на территории Германского союза. Последний зачастую представлялся им перспективным политическим образованием, эволюционное развитие которого могло бы со временем привести к формированию национального государства. С этой точки зрения все члены Германского союза считались частью одного целого, а конфликт между ними воспринимался как внутренний, как гражданская война. Таким образом, термин «гражданская война» с его негативными коннотациями стал частью антипрусского дискурса, в том числе легитимистского, апеллировавшего таким образом к популярной национальной идее.

После победы Пруссии начался стремительный закат «великогерманской» идеологии. Хотя антипрусская настроения в отдельных частях «малой Германии» оставались сильными, они носили в первую очередь партикуляристский или демократический, а не «великогерманский» характер. Вместе с идеологией ушел в прошлое и дискурс, частью которого был термин «гражданская война».

Широкое распространение получила характеристика событий 1866 г. как «войны братьев» – выражение, которое изначально использовалось в рамках различных дискурсов и могло выступать в роли как полного синонима термина «гражданская война», так и существенно отличающейся от него по смыслу альтернативы. После завершения войны 1866 г. содержание понятия «война братьев» стало более монолитным: оно выражало определенное сожаление по поводу конфликта «родственных» государств, но не осуждение его инициатора. Именно этот термин стал частью нового германского националистического дискурса.

REFERENCES

1. *Aschaffenburgische Zeitung*, 1866, 15 June (no. 142). URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10505099_00699_u001/1 (accessed 23 August 2021).
2. *Augsburger Neueste Nachrichten*, 1866, 15 June (no. 162). URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10541538_00851_u001/1 (accessed 20 August 2021).
3. Bismarck O.v. *Die gesammelten Werke. Bd. 7. Gespräche. Bis zur Aufrichtung des Deutschen Reiches*. Berlin, Verlag für Politik und Wirtschaft, 1924. 528 S.
4. Bremm K.-J. *1866. Bismarcks Krieg gegen die Habsburger*. Darmstadt, Theiss Verlag, 2016. 312 S.
5. Dann O. *Nation und Nationalismus in Deutschland 1770–1990*. München, Verlag C.H. Beck, 1993. 363 p.
6. *Der Deutsche Bürgerkrieg im Jahre 1866. Parteilos und zum großen Teil nach officiösen Quellen für das Volk bearbeitet von F.A.* Braunschweig, Verlag von Wilhelm Graff, 1866. 44 S.
7. *Die Debatte und Wiener Lloyd*, 1866, 15 June (no. 161). URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=ddb&datum=18660615&seite=1&zoom=33> (accessed 23 August 2021).
8. *Die Presse*, 1866, 15 June (no. 162). URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=apr&datum=18660615&seite=1&zoom=33> (accessed 20 August 2021).

9. *Die Tagebücher des Freiherrn Reinhard v. Dalwigk zu Lichtenfels aus den Jahren 1860–71*. Osnabrück, Biblio Verlag, 1967. 535 S.
10. *Die Thronreden und Adressen im bayerischen Landtag während der Zeit von 1819–1892*. München, s. n., 1893. 68 S.
11. Ein Brief aus Schwaben. *Die Grenzboten. Zeitschrift für Politik und Literatur*, 1866, 15 June (no. 25), S. 477–480. URL: <https://brema.suub.uni-bremen.de/grenzboten/periodical/pageview/285537> (accessed 24 August 2021).
12. *Fränkische Zeitung*, 1866, 15 June (no. 142). URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10486193_00587_u001/1 (accessed 24 August 2021).
13. Gaul P. *Ideale und Interessen. Die mitteleuropäische Wirtschaft im Amerikanischen Bürgerkrieg*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2021. 336 S.
14. *Großherzog Friedrich I. von Baden und die deutsche Politik 1854–1871. Bd. 1*. Berlin, Leipzig, Deutsche Verlags-Anstalt, 1927. 533 S.
15. Heinzen J. *Making Prussians, Raising Germans. A Cultural History of Prussian State-Building after Civil War, 1866–1935*. Cambridge, Cambridge University Press, 2017. 375 S.
16. Jahr C. *Blut und Eisen. Wie Preußen Deutschland erzwang. 1864–1871*. München, Verlag C.H. Beck, 2020. 368 S.
17. Keinemann F. Auswirkungen des preußisch-österreichischen Krieges 1866 auf die Haltung des katholischen Adels in der Provinz Westfalen. *Westfälische Zeitschrift*, 1969, Bd. 119, S. 411–422.
18. *Kölnische Zeitung*, 1866, 16 June (no. 166, Erstes Blatt). URL: <https://zeitpunkt.nrw/ulbbn/periodical/zoom/9471726> (accessed 24 August 2021).
19. Marx K., Engels F. *Werke. Bd. 36*. Berlin, Dietz Verlag, 1979. 939 S.
20. Meyer H., Hrsg. *Neues Konversations-Lexikon, ein Wörterbuch des allgemeinen Wissens. Bd. 4. Brückenkopf–Covolo*. Hildburghausen, Druck und Verlag vom Bibliographischen Institut, 1863. 1124 S.
21. *National-Zeitung*, 1866, 16 June (no. 275, Abend-Ausgabe). URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10932789_00849_u001/1 (accessed 20 August 2021).
22. Nipperdey T. *Deutsche Geschichte 1800–1866. Bürgerwelt und starker Staat*. München, Verlag C.H. Beck, 1998. 838 S.
23. Oncken H. *Rudolf von Bennigsen. Ein deutscher liberaler Politiker. Bd. 1. Bis zum Jahre 1866*. Stuttgart, Leipzig, Deutsche Verlags-Anstalt, 1910. 757 S.
24. *Pfälzischer Kurier*, 1866, 15 June (no. 137). URL: https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10485703_00651_u001/1 (accessed 20 August 2021).
25. Pocock J.G.A. Concepts and Discourses: A Difference in Culture? Comment on a Paper by Melvin Richter. Lehmann H., Richter M., eds. *The Meaning of Historical Terms and Concepts. New Studies of Begriffsgeschichte*. Washington, German Historical Institute, 1996, pp. 47–58.
26. *Quellen zur Geschichte des Deutschen Bundes. Abt. III. 1850–1866. Bd. 4. Vom Frankfurter Fürstentag bis zur Auflösung des Deutschen Bundes 1863–1866*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2017. 1153 S.
27. R.v. Ihering in *Briefen an seine Freunde*. Leipzig, Breitkopf & Härtel, 1913. 480 S.
28. Richter M. Reconstructing the History of Political Languages: Pocock, Skinner, and the Geschichtliche Grundbegriffe. *History and Theory*, 1990, vol. 29, no. 1, pp. 38–70.
29. Schulze H. *The Course of German Nationalism. From Frederick the Great to Bismarck, 1763–1867*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991. 174 p.
30. Sheehan J.J. *German Liberalism in the Nineteenth Century*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 1983. 411 p.
31. Skinner Q. A Reply to My Critics. Tully J., ed. *Meaning & Context. Quentin Skinner and His Critics*. Princeton, Princeton University Press, 1988, pp. 231–288.
32. Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas. *History and Theory*, 1969, vol. 8, no. 1, pp. 3–53.
33. Stern F. *Gold und Eisen. Bismarck und sein Bankier Bleichröder*. München, Verlag C.H. Beck, 2008. 860 S.
34. Wehler H.-U. *Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Bd. 3. Von der „Deutschen Doppelrevolution“ bis zum Beginn des Ersten Weltkrieges, 1849–1914*. München, Verlag C.H. Beck, 2008. 1515 S.
35. Winkler H.A. *Der lange Weg nach Westen. Bd. 1. Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches bis zum Untergang der Weimarer Republik*. München, Verlag C.H. Beck, 2010. 652 S.

Information About the Author

Nikolay A. Vlasov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, n.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-268X>

Информация об авторе

Николай Анатольевич Власов, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.vlasov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-268X>